

Валентина, сестра милосердия

От этой заполненной от руки книжицы в картонной обложке, наверное, не отказался бы ни один исторический музей. На фронте солдат держал в кармане гимнастерки жетон или патронную гильзу с домашним адресом – для штабистов на крайний случай. Медсестрам велено было завести для этого самодельные книжки-малышки. Листаем такую в гостях у старожила города Любима Валентины Тимофеевны Рудой, в замужестве Антиповой.

НЕ ЗАБЫТЬ ТОГО ТАНКИСТА

Кроме ярославского маминго адреса в поселке Пятковский и боевого маршрута со всеми датами и переездами подвижного хирургического госпиталя № 1899 оставляла лейтенант медслужбы Валентина Антипова на свой страх и риск и пометки для памяти, впрочем, никому не понятные, кроме нее самой.

Как-то недавно перечитала их, и рука потянулась к ручке. Перед Днем защитника Отечества подписчица «Северного» с начала 60-х дала знать о себе любимой газете. Описала свое житье-бытье на войне, до и после нее. Память у нашей читательницы (в ее без трех лет девяносто!) такая крепкая, что когда мы приехали к ней познакомиться, устных дополнений к письму набралось у хозяйшкы эдак часа на два с половиной.

Первого раненого выпускница сестринского отде-

фото Вячеслава ЮРАСОВА

ления фельдшерско-акушерской школы Антипова увидела в ярославском трамвае, переоборудованном под госпитальный транспорт. Носилки там для экономии места подвешивались под потолок. Раненых к ним в госпиталь на Зеленцовской прямым ходом до-

ставляли от санитарных поездов с Московского вокзала.

Война оказалась куда прозаичней, чем в напутственных наставлениях им, военнообязанным медикам, рассказывали инструктора сестринских курсов. Раненых в первых же боях было столько, что не хватало тюфяков и подушек. Девчонки срочно шили их сами, набивая тряпьем и ветошью из отходов фабрики «Красный Перекоп».

Осенью сорок второго госпиталь в щелястом и скрипу-

чем товарняке перевезли на Северо-Западный фронт. 11-я армия отступала, фрицы туло перли на Москву и Ленинград. Тылы отстали, и тут уж спасать надо было не только раненых, но и самих сестер милосердия. Кормились чем попало, все больше сушеной картошкой из непонятно каких запасов. Пошли болезни, медсестрам приказали собирать в лесу сосновые иголки, пить отвары от цинги, не меньше чем по пол-литровой банке в день.

(Окончание на 7-й стр.)

Валентина, сестра милосердия

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

Остатки той многострадальной армии отправили на перестройку, а уцелевший чудом госпиталь оказался под Тулой – на Первом Белорусском фронте, в составе 65-й армии легендарного командарма, земляка Валентины Павла Батова. Батовцы наступали, раненых везли с утра до вечера. Не забыть ей танкиста, привезли его прямо с поля боя. Лица не видно – глухой шлем на тесемках. Развязала их Валентина, а там не лицо – черная маска. Глаза умоляюще смотрят, губы шевелятся: «Сестра, ради бога, умертви».

Так что и в наступлении всякого медсестры навидались. Кроме штабной палатки, армейский госпиталь крыши над головой не имел, даже хирурги. Развертывались с колес, летом на деревенских подворьях, в ригах и банях. Медсестры раненых уложат, а сами на стреме где-нибудь рядом, сено – под голову, солому – под бок, плащ-палатку вместо одеяла.

Однажды в леске под Барановичами присмотрели вроде подходящий двухэтажный деревянный особнячок. На верхнем этаже полки как в бане, а половицы на шарнирах, и внизу топка с... обгорелыми костями. Догадались, куда попали. Командиры разъярили подробней, кого водили в ту баньку и кто проваливался в огненную преисподнюю. Санитарный отдел армии категорически запретил медикам развертывать в бывшем концлагере палаты: не та обстановка.

КОГО БОИТСЯ ПУЛЯ

34 тысячи раненых и увечных поставил на ноги их госпиталь, и все прошли через руки медсестер отделения лейтенанта Антиповой. А сами остались живы-здоровы, никого да-

же осколком не задело. У нашей собеседницы своя догадка, какие силы хранили двадцатилетних девчонок. «Смелого пуля боится», – бодро пели в первые дни беды. За других не говорит, а про себя знает: боялась пуля уж точно умелого и находчивого.

Война чему только не обучила сестер милосердия. Разбираться в пилюлях не хуже провизоров, на мах ставить на переломы и вывихи шины любовью, самой хитрой конструкции, а если потребуется, в составе медсанбата выносить на себе раненых с передовой. Козью ножку из газеты умели скрутить запеленутому с головы до пят солдатику: Чулки себе из обмоток шить. Керосинку смастерить из консервной банки. Печку натопить в избе так, чтобы – в целях маскировки – дым из трубы не шел и при этом самой не задохнуться без противогаса душной копотью.

В разговоре величали мы Валентину Тимофеевну и ее фронтowych подруг красивыми словами «сестры милосердия». С таким определением она согласна и даже добавила от себя:

– Чтобы бинты держались лучше, требуется не только ловкость рук, но и твое сочувствие раненому. А это, ведь правда, и есть милосердие?

А вот другого красивого слова – «долг» мы от сестры милосердия Валентины и вовсе не услышали. Предпочитает выражаться попроще. Я, говорит, с детства человек дисциплинированный, жизнь заставляла. Отец, великий энтузиаст, тракторист-самочулка, рванул из города в колхоз, подхватил на полевом ветроуде воспаление легких, сгорел, не дожив и до сорока.

Детухешек оставил сиротами Тимофей Антипов шестерых, а Валентина была старшей. Нячила четырехлетнего Борьку, в школу пешком ходила за пятнадцать километров. Матушка

могла доверить верной помощнице и тесто замесить на всю семью, и торфа насушить. Ей еще и восемнадцать не было, когда она принесла в семью первый свой заработок.

Медсестру яслей ярославской фабрики «Свободный труд» Валентину Антипову уже в перестройку отыскал заводской музей. Прислала тогда по его просьбе кое-что из довоенных документов и фотографий. А вот фронтовые награды бережет, самая дорогая из них – медаль «За победу над Германией» с профилем Сталина и словами «Наше дело правое – мы победим».

В партию Антипову принимал политотдел по тылу 65-й армии весной сорок четвертого. Как память о боевой молодости хранит старый партбилет. Вложила в него новый – члена КПРФ. Когда КПСС распалась, Валентина Рудая, как она сама сказала, «не перевернулась». Аккуратно платит сорок четыре рубля ежемесячных взносов. Никогда не допускает долгов по квартплате – дисциплинка!

УДАЧА ЗНАЕТ, КОМУ УЛЫБАТЬСЯ

В 2000 году на юбилей Победы пришли в гости две сотрудницы военкомата, поздравили: по президентскому указу лейтенанта Валентину Рудую повысили в звании. С тех пор она старший лейтенант, и не запаса, а в отставке. Не прошло и полвека, как сестер милосердия по чину к старым солдатам приравняли.

Если бы так во всем: С пенсией все нормально, вместе с тысячей «путинской» и «социалкой» в 1823 рубля выходит у нее почти десять тысяч рублей. На лекарства хватает. Только самих-то лекарств днем с огнем искать приходится. Пришла недавно сестра милосердия в аптеку с четьрьма выписанными эндокринологом ре-

цептами на льготные лекарства из федерального перечня. Ни одного не выдали.

...По заданию редакции устроили мы на прощание в перестройку у хозяйки небольшой торжественный церемониал. Из рук в руки вручили ей выигрыш по последней лотерее «Северного края» – скромный приз в триста рублей («Кому улыбнулась удача», номер за 26 января). Госпожа Удача знает, кому улыбаться. Валентина Рудая явно претендует на звание как минимум почетного читателя нашей газеты. Выписывает ее с «хрущевской оттепели». Самое интересное раскладывает по папкам.

Скорее в шутку, чем всерьез поинтересовались, на что пойдут призовые рубли. Но наш недипломатичный вопрос без ответа оставлен не был. Отправится Валентина Тимофеевна за продуктами в новый магазин, где есть отдел для диабетиков: за белым хлебом (мягкий и не крошится), печеньем с заменителем сахара, за сорбитом и фруктозой пойдет.

Попадет все это и на ее праздничный стол в День защитника Отечества. Поставила на ноги двух дочерей, у нее трое внуков и двое, младшего школьного возраста, правнуков. Все живут далеко, так что скорее всего, на праздник не будет гостей у Валентины Тимофеевны. Снимет она с полки фронтовой алюминиевый котелок. Пластмассовые петли давно лопнули, но сам он лучших боевых качеств не потерял – каша в нем не подгорает.

В меню у сестры милосердия, вероятнее всего, будет геркулес «Экстра». О таких яствах ее девушки даже и не слышали. Но что бы в том котелке ни варилось, запах от каш всегда особенный. Позвенела ногтем по алюминию:

– Дух будто из далекой молодости, с опушки леса, от полевой кухни в обеденный час.

Юлиан НАДЕЖДИН